

Год н з д я перелетел через оке н, чтобы провести дв ме-
сяц в П риж, посетить русские отделы библиотек и повид ть
друзей. И еще я мечт л о встрече с фр нцузским сл вистом Ренэ
Герр , книги которого я чит л букв льно вз хлб.

Моё з очное зн комство с Герр состоялось нез долго до по-
ездки в П риж, т к что я ок з л съ сч стливой обл д тельницей
его любезного р зрешения связ ться с ним по приезде. Профессор
Герр жил в Ницце, где чит л лекции в университете, в П риж
быв л лишь по дел м. Но мне повезло – в февр ле во фр нцузской
столице должны были проходить Дни русской книги, т к н зы-
в емый Русский с лон, нед леко от мест , где я жил , возле Люк-
сембургского с д . Не скрою, мне т кже очень хотелось посетить
зн менитый Дом-музей Ренэ Герр , где хр нил съ бог тейш я
ч сть коллекции Русского З рубежья, но пок я д же не смел
н деяться. С м ф кт зн комств с вторым книг, которые откры-
ли мне дверь в мир одного из с мых бог тейших пл стов русской
культуры, уже был для меня событием жизни.

Шли дни, но я все ник к не реш л съ позвонить профессору
Герр в Ниццу. Н конец, собр вшись с духом, я н бр л телефон-
ный номер фр нцузского сл вист , н зв л своё имя, и в ту же
секунду Ренэ тепло приветствов л меня н фр нцузской земле.
И тогд , и позже, когд мы встретились лично, меня не покид ло
ощущение необыкновенной бл гожел тельности и открытости,
исходящей от Ренэ. В его н туре не было ни искусственности, ни
ф льши. Я чит л многие интервью с ним и слуш л з писи его
выступлений, поэтому безукоризненный русский язык фр нцуз-

ского профессор -сл вист не был для меня потрясением, скорее сч стливой возможностью слыш ть подлинную родную речь, н которой мне чит ли лекции ст рые профессор н московском филф ке. Мы договорились встретиться в день открытия С лон ,

Через несколько дней я пришл в зд ние мэрии, где проходил С лон русской книги. В шумном и тесном коридоре я ср зу узн л Ренэ. Он стоял ко мне спиной, с кем-то беседуя у одного из стендов. Мне пок з лось, что он был доминирующей фигурой в этой толпе. Я решил быстро обеж ть все столы с книг ми и вернуться к месту, где стоял Ренэ. Ещё не з кончив осмотр, я поспешил н з д, но Ренэ продолж л беседов ть, теперь уже у другого стенд . Дожд вшись, пок он отойдет от своих собеседников, я, поборов смущение, приблизил сь и опять произнесл свое имя. «Дин ? Очень р д. Т к зн чит, В ш отец был оперным певцом?». Я с готовностью кивнул , мгновенно вспомнив откровения Ренэ в его последней книге «О русских по-русски», где он пис л о том, к к при зн комстве с людьми в России, в н ч ле девяностых годов, всег интересов лся, кем р бот ли те или иные бывшие советские люди. Я воспрял духом. Бесп ртийный оперный певец со зв ниями з т л нт был моим п родем.

«Вы уже здесь что-нибудь видели? – обр тился ко мне Ренэ. – Н пример, “Русский льм н х”, у в с есть эт книг ? Нет?! Пойдемте скорее, я её видел н стенде в конце коридор ». И Ренэ быстро пошёл вперед, я з ним. Подошли к стенду, но книг уже был куплен . Н йти «Русский льм н х», изд нный в П риже в 1981 году, было большой уд чей. Сост вителями этого сборник были Зин ид Ш ховск я, с м Ренэ Герр и Евгений Терновский, обложку сдел л Сергей Голлерб х. Это было редким букинистическим изд нием, которое содерж ло в себе прозу, поэзию, переписку, мему ры и рхивные документы многих известных творческих эмигр нтов. Быстро переговорив с Ренэ, вл делец обещ л принести для меня другой экземпляр н следующий день. Я обещ л подойти к открытию, в полдень.

Мы немного побродили среди книжных столов, но я лишь боковым зрением з меч л книги, потому что Ренэ Герр оживлённо р сск зыв л обо всех, кто с ним здоров лся, о букинист х и своих последних книжных н ходк х. Он предложил мне погулять в Люксембургском с ду, который н ходился всего в трёх кв рт л х от зд ния мэрии. К этому времени мы уже общ лись, к к д вно зн комые друг с другом люди, и т кой тон возник бл год ря исключительной дружелюбности Ренэ. Я неотрывно дум

л о том, что вот этот человек, с которым я сейч с иду рядом по лляем с д , был секрет рем Борис З йцев , зн л Ром н Гуля, Г лину Кузнецову. В тот момент мне трудно было это осозн ть. Многие имен период Серебряного век я узн л лишь н дру- гом конце свет , покинув родину с двумя чемод н ми в рук х. Ренэ же с детств имел сч стье чит ть произведения этих вели- ких русских м стеров и смотреть н их к ртины, офорты, гр - фику, декор ции, эскизы и н броски. А я чувствов л невыр зи- мое унижение з отобр нную у меня русскую культуру. И Ренэ это милосердно поним л, он зн л об этой тр гедии д вно, ещё со своих студенческих лет, когд приех л в конце шестидесятых н ст жировку в Москву. Он р сск зыв л мне об ушедших близких друзьях и о здр вствующих ныне вр г х, и я з вороженно его слуш л . Я видел в нём победного триумф тор , вл деюще- го всем, что моё отечество выбросило с ослепительной яростью, он это сп с и сохр нил. Но не только. Он глубоко позн л этот блист тельный период русской литер туры, т к что его превос- ходство было естественным. Хочу з метить, что в н туре Ренэ полностью отсутствует высокомерие – человеческ я черт , н более мною нелюбим я. Он н удивление прост и великодушен т м, где чувствует добро, а ситу цию он оценив ет момент льно.

Н следующий день я пришл в С лон русской книги и вновь, к к только я вошл в холл, увидел высокую фигуру Ренэ, кото- рый был, к к всегд , окружён собеседник ми. Увидев меня, Ренэ ср зу подошёл и з говорщическим шёпотом произнес: «Он при- нёс книгу, но теперь уже хочет не 15 евро, 25. Но вы непременно поторгуйтесь». «Нет, нет, я не умею, я куплю з 25», – проямли- л я. И тут ст тный фр нцузский ристокр т, с непринужденной легкостью перейдя н язык толстовского Пл тон К р т ев , с укоризной произнес: «Господь с в ми, д что же это, нельзя т к, н до поторгов ться всегд , к к же без этого?». Взглянув н моё ж лкое лицо, Ренэ принял мгновенное решение: «Ну, хорошо, пойдём вместе». Подходим к стенду, я быстро охв тыв ю взгля- дом все книги и не вижу «Русского льм н х ». «Женя, ты что, отд л книгу?! – возмущенно спросил Ренэ вл дельц . Букинист н клонился и дост л из пот ённой коробки большой толстый том. – Д й-к сюда , что-то он у тебя очень плохо выглядит. По- смотрите, Дин , вот пятно н корешке – тёмное... Д и вся книг в пыли, обложк выцвел , д же не зн ю, возьмёте ли вы книгу в т ком состоянии?». Я з мерл : до смерти хотелось иметь этот ил- люстриров нный льм н х , сохр нность книги был более чем

удовлетворительн . «Взгляни только, в к ком уж сном виде этот др гоценный льм н х», – с дос дой з метил Ренэ, обр щ ясь к букинисту. Медленно перелистыв я стр ницы, он с упоением продолж л: «Д - , д же не зн ю, что ск з ть. Вот ещё пятно, и вот тут тоже, д и вся книг обветш л , долго не проживёт в т ком виде. В середине пожелтел . Ты что, в г р же свои книги держишь?!». Тут букинист привст л, пыт ясь что-то ск з ть. «Ну, хорошо, хорошо, сколько?». «Дв дц ть пять», – последов л решительный ответ. «Д ты что, з т кую-то ветхую книгу?! И потом, это моя зн ком я. Уступи». Я быстро открыл кошелёк и ст л дост в ть евро. В этот момент Ренэ коснулся моих купюр, и в его рук х ок з л сь десятк , потом и пятёрк . Он протянул вл дельцу пятн дц ть евро и вручил мне книгу, которую я ср зу приж л к себе. «Вот и договорились, сп сибо, – р достойно ск з л Ренэ. – Д й-к сюд твою бизнес-к рточку для моей зн комой, будете в конт кте». Букинист, беспомощно улыб ясь, протянул мне свою к рточку. «Le Semis – Livres russes – Посев», – прочл я. Тут я обрел голос и воскликнул : «“Посев”! Я чит л книги “Посев ” в Союзе, в полном стр хе, по ноч м под одеялом!». Мы поспешили отойти от стенд . «Вы ещё и блестящий ктёр», – с восхищением ск з л я Ренэ. Он бл годушно р ссмеялся.

Ренэ пригл сил посетить его Дом-музей через дв дня после з крытия С лон русской книги. Он был очень з нят в П риже и торопился вернуться домой в Ниццу к своей семье и препод - в тельской р боте. Я ск з л , что хотел бы приех ть с мужем, который н днях прилетел ко мне в П риж. И вот н ступил день н шего долгожд нного визит в Дом-музей зн менитого фр нцузского сл вист . Ренэ любезно предложил встретить н с в три ч с дня у метро. Мы решили приех ть пор ньше: от н шей временной кв ртиры до метро Нотр-Д м-де-Ш м было совсем близко, и уже через пятн дц ть минут мы вышли н конечной ст нции Мэри-д’Исси, где должны были встретиться. Побродили по небольшой площ ди вокруг метро. Ровно в три ч с мы увидели приближ - ющегося к н м Ренэ. Его неизменно р спол г ющ я к себе м нер общения мгновенно прид л н м чувство р сков нности.

Мы ст ли подним ться в гору по узкой дороге, вымощенной булыжником; н чин лн кр пыв ть дождь. Ренэ шёл впереди н с, р сск зыв я об истории городк . Исси-ле-Мулино, юго-з п д- ный пригород П риж , р ньше н зыв лся просто Исси, потом уже доб вили Ле Мулино – это было имя деревушки н терри- тории коммуны, вероятно, из-з стоявших т м ветряных мель-

ниц. В этом ближнем пригороде П риж , уже почти сросшимся с городом, есть «Музей игр льных к рт» с интересной коллекцией картин, т кже к толическ я семин рия Сен-Сюльпис. Неожид нно Ренэ ост новился и тихо произнес: «Мы немного отклоняемся от пути к моему дому, потому что я веду в с ... к последней кв ртире М рины Ив новны Цвет евой во Фр нции». Эффект был ошеломляющим, и мы ускорили ш ги. По пути Ренэ обр тил н ше вним ние н ступеньки и крупные булыжники, ск з в, что Цвет ев подробно описыв л эти к мни в письм х к тем, кого он пригл ш л к себе, чтобы приходящие могли легко н йти её дом. «Предст вьте, по этим к мням ступ л М рин Ив новн », – прошепт л Ренэ.

Пок з в рукой н лево, н белый к менный з бор, он з метил, что в этом доме жил М тисс. Мы ост новились у з бор и увидели крышу дом и верхушки ст рых деревьев. Ренэ пояснил, что то, что мы видим – это боков я ч сть дом , и н до обойти его с другой стороны, где можно через железные ворот увидеть ф с д. Дом ост в лся ч стным вл дением, в нём продолж ли жить потомки великого художник . Через узкие ворот мы увидели двухэт жное зд ние со ст внями, ов льным окном в м нс рде и ступенями перед входной дверью. К дому вел кип рисов я ллея, переходящ я в круглую луж йку. М тисс перевёз сюд свою семью в 1909 году, когд улучшились его фин нсовые дел . К этому времени у художник появились и з к зчики из России – Сергей Щукин и Ив н Морозов. Несколько лет М тисс рентов л этот дом, но в 1913 году он смог его купить. Это был единственный дом, которым в своей жизни вл дел художник, хотя он жил и р бот л и в П риже, и в Ницце. Дом был окружён большим с дом, который М тисс, тоскуя по П рижу, н зыв л «Н ш м ленький Люксембург».

От особняк М тисс мы повернули н лево и ост новились у дом М рины Цвет евой. Дом был двухэт жный. Ренэ с грустью з метил, что входн я дверь нед вно был з менен , потом пок з л н м окн кв ртиры М рины Ив новны слев н верхнем эт же. Цвет ев жил здесь с 1934 год до середины лет 1938. От дом н меня повеяло непреодолимой печ лью и тоской. Мы н ходились в В нве – том с мом пригороде, из которого Цвет ев с сыном переселил сь в п рижскую гостиницу, откуда через год вернул сь н родину н встречу своей гибели. Я дум л , что мы н ходимся в Исси-ле-Мулино, поэтому не провел п р ллели, «Повесть о Сонечке» с упомин нием ст нции метро Мэри-д’Исси я чит л неслых нно д вно. Ков рн я п мять... или пред ет, или

внезапно од рив ет, в тот момент – пред л . Сейч с воспоминание о минут х, когд мы втроём, молч , стояли под дождем у дом Мрины Цветевой, пополнило кл довую моих с моих бесценных мгновений.

От дом Цветевой, мы повернули н пр во и вышли н очень зелёную и уютную улицу. Т м и стоял тот с мый Дом-музей легендного фр нцузского сл вист , в который я т к мечт л по-п сть. И вот сейч с судьб преподнесл под рок – я ст л гостей вл дельц этого дом . В особняке Ренэ Герр мы ок з лись в мире художественных и литер турных реликвий русской эмиграции. При входе – кв рельный «Мужской портрет» Б кст , д льше... все стены были увеш ны к ртин ми велич йших русских художников, книжные полки от пол до потолк з ст влены книг ми русских второв. Я зн л от Ренэ, что зн читательную ч сть его библиотеки сост вляют книги с втогр ф ми, но н м не хв тило времени, чтобы это увидеть. И это был лишь м л я ч сть собр ния фр нцузского учёного. Н с мом деле, вся коллекция Ренэ Герр , включ я его особняки в П риже и Ницце, т кже другие личные хр нилиц , могл бы з полнить з лы нескольких крупных музеев.

Ренэ ст л «водить» н с по экспон т м своего музея, увлечённо р сск зыв я. К жд я к ртин хр нил в себе судьбу втор , ч сто и того, кто был н ней изобр жён, и ещё – историю приобретения. Увидев н стене гостиной к ртину Серж Поляков «Скре Кёр», я ср зу вспомнил з меч тельную книгу «Семь дней в м рте», н пис нную Герр совместно с Арк дием В ксбергом. Обложкой этого изд ния ст л к ртин Поляков .

Ренэ пок зыв лн м к ртины Леон Б кст , Дмитрия Бушен , Н т лии Гонч ровой, Олег Цингер , Мих ил Андрееenko, Сергея Ив нов , Никол я де Ст ля, Сергея Чехонин . Когд мы подошли к к ртин м Юрия Анненков , ст вшего в последние годы н шим любимцем, мы ст ли улыб ться от сч стья при мысли, что смотрим н оригиналы. Один из с мых выд ющихся, с моей точки зрения, творческих т л нтов русской земли, Анненков был не только живописцем, но и пис телем, эссеистом, критиком, гр -фиком, художником-пост новщиком. Потрясением для н с ст л книг его воспомин ний «Дневник моих встреч». Ренэ с большой теплотой р сск з л н м о зн комстве с Юрием П вловичем, их дружбе, совместных втомобильных прогулк х по П рижу, долгих бесед х, где было много откровений.

Мы услыш ли историю зн комств Ренэ с Г линой Кузнецовой – музой Ив н Бунин , котор я н протяжении многих лет

поддерживал доверительные отношения с французским слесарем и извещал его о своей ризнице и библиотеке; узнал о ее неизвестных подробностях отъезда Ирины Одоевцевой на родину. Ренэ поведал нам о жизни своих друзей художников Серебряковых. Интересно отметить – профессор Герр говорил о них и многих других русских эмигрантах, как говорят обычно о своих любимых, родных и дорогих сердцу близких людях. Это было поразительно.

Потом Ренэ предложил нам подняться на второй этаж. Между двумя лестничными пролетами мы остановились, как вкопанные: на стене висел знаменитый кустодиевский «Портрет Евгения Замятина». Поднявшись наверх, Ренэ подвел нас к стулу, за которым сидела женщина. Когда со стула сбросили покрывало, мы увидели необычное резное кресло с рюкзачной спинкой. Ренэ совершенно случайно увидел его в Ментоне и захотел купить. Те, кто был рядом с ним в этот момент, стали его отговаривать, убеждая, что это старое и обветшалое кресло не стоит и половины за прошивку сумки, но какое-то шестое чувство подсказало Ренэ, что он должен приобрести эту «рухлядь», и кресло было им куплено. Позже, просматривая в своей библиотеке французский каталог выставки 1907 года «Современное русское искусство», организатором которой был князь М. Тенишев, пронзительный собиратель обнаружил, что купленное им по случаю кресло было сделано мастером Т. Шишкина в 1900 году по рисунку художника Сергея М. Лютина совместно с моей мамой Клавдией Тенишевой. Тонкая интуиция и на этот раз его не обманула. Мы также увидели коллекцию русской старинной утвари и мебели. Невнимательные привлекли три деревянных кресла. Оказалось, это были знаменитые кресла по эскизам Василия Шутова, который использовал мотивы крестьянского быта. Впервые кресла Шутова появились на Всероссийской выставке в Петербурге в 1870 году. Кресла назывались «Дуга, топор и руковицы». Спинка вырезана в форме дуги одного из элементов конской упряжки, и на ней надпись: «Тише едешь, дальше будешь». Подлокотники сделаны в форме топоров, а сиденье – рюкзачное, с выступившей сзади спинкой, брошены руковицы. Одно из кресел было выполнено с другим декором – балалайкой вместо спинки. Наверху, посередине дуги, было видно маленькое вырезанное колечко. Указав на колечко, Ренэ заинтересовался, знаем ли мы его значение, и мой муж ответил, что это колечко вешается колокольчик. Ответ был одобрен. Но потом французский знаток русского прикладного

го искусств , лук во улыб ясь, спросил н с, к к же это колечко н зыв ется. Мы з мерли в молч нии. И тут Ренэ объявил, что колечко н зыв ется «зг ». «Ни зги не вид ть!» – обр дов нно з - крич ли мы. Ренэ з смеялся, взял с полки ст ринный колокольчик и, приложив его к колечку н кресле, пояснил, что именно это и имели в виду ямщики, когд в пургу не было видно ни зги, ни с мого колокольчик . Он с большой гордостью пок з л н м свои коллекции – поддужные колокольчики и редкие русские пивные и винные бутылки, т кже птечные пузырьки.

Потом Ренэ объявил: «А сейч с поужин ем». Мы сели з стол, н д которым висел к ртин Анненков «Л тинский кв рт л», н пис нн я в 1925 году. Эту к ртину я хорошо помнил по обложке книги Герр «Они унесли с собой Россию». Ренэ исчез в глубине дом и появился через п ру минут с т релкой, н которой леж ли ломтики подж ренного хлеб с р стопленным сыром. Мы пили ронское вино и сидр, и слуш ли Ренэ – одного из с мых блестящих р сск зчиков, к ких я когд -либо встреч л в своей долгой жизни. Он не просто темпер ментно говорил, интониров л свою речь р зными оттенк ми и кцент ми, окр шив я слов в з висимости от героев и тем своих повествов ний. Н ш бесед под к ртиной Анненков продолж л сь, и Ренэ охотно отвеч л н вопросы, вспомин л и объяснял с мые непостижимые для н с ситу ции. Потом он еще р з исчез и появился уже с огромной сковородой, н которой леж ли фр нцузские киши.

Изыск нное белое вино, тонч йший ром т сидр , испечённые л комств , стены вокруг н с с р бот ми некогд проклятых, ныне с мых жел емых художников, р сск зы Ренэ о людях, с которыми ему вып ло сч стье быть рядом, – всё это к з лось сном. Было десять ч совечер . Мы встретились с Ренэ в три ч с и провели с ним семь ч сов, которые пролетели к к миг. Н прощ нье Ренэ ост вил для меня тёплую н дпись н своей книге «Когд мы в Россию вернёмся» и под рил несколько открыток с репродукциями к ртин из его коллекции: «Три кр с вицы» Сергея Чехонин , «Автопортрет» и «М гнолия» Н т льи Гонч ровой, «Композиция» Леопольд Сюрв ж , «Б стилия» и «Монм ртр» Конст нтин Коровин . Учтивый хозяин дом предложил проводить н с до метро. Его прощ льными слов ми были: «До новых приключений!».

Я ч сто вспомин ю свою встречу с Ренэ в зимнем П риге и дум ю о том, что профессор Герр н всегд ост лся в той России, которую он позн л и н вечно полюбил более полувек н з д. Дом профессор сл вистики под П ригем – это история бог тейшей

русской культуры, которую мы все потеряли, он собрал и сохранил. Я читал много отечественных публикаций о Герре, ещё задолго до нашего личного знакомства. Читал много хорошего, но и, к горестному сожалению, столько же – злобного, и зачастую откровенно хамского. Брызги из висти, безуспешно стремящиеся потопить плодисменты публики, к которой хорошо мне это знакомо. А ведь деятельность Герра – это бескорыстное служение той нравственной присяге, которую он дал в глубине своей души в далёкой молодости. Этот французский филолог, ныне учёный с мировым именем, уже тогда знал, к какой судьбе ему предстоит быть рядом с ними – отверженными и забытыми.

В наших беседах Герра часто говорил: «Я сразу понял, что это был великий писатель», или «Я предугадал, что его будут называть великим художником». Как пошла его жизнь, он не ошибся. И Герра продолжает покупать, бывающий аукционных продаж русского искусства, посещает книжные выставки, ищет и неходит. Однако, за все эти многие десятилетия, Герра не продал ни одного клочка из того громадного наследия, которое он собрал. И он никогда ничего никому не продал. О нём много пишут и говорят, но очень часто фактом о полном отсутствии коммерции в деятельности французского собирателя умалчивается, или просто забывается. А это, на мой взгляд, с моей главной целью, о чём нужно говорить, когда речь заходит об этом феноменальном человеке. Бескорыстие – вот главная отличительная черта хранителя русской культуры, который, как ни странно, оказался французом.

В связи с этим я хочу здесь поделиться одним своим наблюдением, приобретённым мною во время посещения потомков довольно известных в парижской белой эмиграции творческих людей, имена которых я не называю по понятным причинам. Подход у родственников, близких и дальних, был, в основном, крайне ути-

С Ренэ Герра у картин двух великих русских художников – Ю. Анненков и А. Ремизов

лит рным. «Мой дядя (тётя, кузен, кузин) был, никто не отриц -
ет, т л нтлив. Но он ничего мне не д рил, не устроил н р боту, не
ост вил, не з вещь л, что-то у меня было, но при переезд х з те-
рялось, кто-то взял и не отд л, проп ло не зн ю куд , теперь это
неслых нн я ценность. Кто бы мог зн ты!». И верно – «не зн ли».
Вероятно, поэтому т к много реликвий ок зыв лось в мусорных
ящик х, н пыльных черд к х, блошиных рынк х, или всё это
просто исчез ло в небытие. Р внодушие или непоним ние? Су-
дить трудно, д и стоит ли. Одно ясно: это бы никогда не хр нилось
т к бережно, к к в коллекции Ренэ.

«Ст рики» русской литер турной и художественной среды
п рижской эмигр ции увидели в молодом филологе посл нц в
будущее и, обл д я тонким интуитивным чутьем, т к свойствен-
ным од рённым творческим н тур м, они зн ли, что не будут пре-
д ны, и их слово донесётся до русской земли, которую все они
т к горячо любили. Русские эмигр нты, прóклятые н родине, и
одинокие, и семейные, д рили Ренэ свои произведения, з вещь -
ли ему рхивы, дел ли его душеприк зчиком, посвящ ли стихи,
пис ли его портреты. Он покуп л их р боты, д же будучи студен-
том, поддержив л, к к мог, и это продолж лось долгие годы. Все
они н вечно ост лись беженц ми, ожид я возвр щения в стр ну,
которой уже не было. Но они продолж ли н деяться, что придёт
день, и их творчество будет востребов но. И вот н ст л долго-
жд нный день, и безз ветно пред ный русской культуре фр н-
цуз продолж ет исполнять свою великую миссию в п мять о тех,
кто его когд -то «приручил».

Чик го, США.

2017